У Джин Ян Хена не было другого выбора, кроме как поддержать Лу Чена, чтобы он прогулялся по улице города. Он был сияюще в хорошем настроении, потому что впервые открыто обнимал талию Лу Чена. Он не может думать прямо сейчас. В его сердце была только одна мысль: талия Чен Эр была такой тонкой!

Жаль, что его крайняя радость слишком рано обратилась в печаль. Пришло время свести счеты, и он был застигнут врасплох. Пока он шел, как лодочник, буксирующий свою веревку, наслаждаясь прекрасным ощущением талии, которую он тянул, человек на самом деле набирался сил. Таким образом, его прекрасный опыт также был прерван. Синяя фигура быстро переместилась с его рук на бок. Прежде чем он успел среагировать, он внезапно почувствовал боль в плече. о нет! Теперь он не может контролировать свое тело и стоять неподвижно.

«Чэньэр…» Лицо Цзинь Ян Хена выглядело горьким, когда она смотрела на лицо человека, который только что восстановил свои силы после усыпляющего газа.

Его поза все еще была такой, будто он все еще держал красавицу за талию, Лу Чен слегка приподняла брови. — Похоже, с твоей шеей теперь все в порядке.

Джин Ян Хен сделал вытянутое лицо, и внезапно у него появилось очень плохое предчувствие. В последний раз, когда Лу Чен ударил его по затылку внутри пещеры, в течение двух дней он не мог свободно согнуть шею, представляя, насколько сильна ее сила, он действительно не хотел испытать это снова.

Цзинь Ян Хен взвыл от горя и сказал: «Чэньэр, не будь импульсивным, послушай меня, это все стратегия удобства!» Хотя выходка была позорной для общества в целом, тем не менее, он просто хотел быть героем, спасшим красавицу. Она сводит счеты? Это быстро?

Лу Чен проигнорировал его горе и плач и холодно спросил: «Где ароматные палочки?»

Джин Ян Хен использовал этот метод, чтобы спасти ее. Хотя она и не была счастлива, но и не была бы слишком резкой. Просто ей нужно было знать, как можно было носить благоухающие благовония вокруг него. Если он носил подобные вещи на поясе или на рукаве, ей приходилось менять его оценку и считать его по-другому.

Цзинь Ян Хен не знал, что беспокоило Лу Чена, он был просто занят оправданием: «Чен’эр, когда ты уйдешь, я беспокоюсь. Я не знаю, кто тебя взял, и ты знаешь, что я не владею боевыми искусствами, и я не знаю, какова сила противника. В то время самым удобным и полезным способом, который я могу придумать, было получение сладких пахнущих палочек. “

«Где ты взял эти палочки? — снова спросил Лу Чен.

"Купил это. Город Маоян похож на Город Луошуй. Как судебный пристав, я, естественно, знаю место, где собираются люди всех профессий, а тех, у кого есть душистая палочка, нетрудно найти». Постепенно Цзинь Ян Хен, казалось, понял. Глядя на Лу Чена, его глаза были полны боли и кислости: «Чэньэр, как вы можете подозревать меня, я судебный пристав, ответственный за поимку преступников, человек правосудия!»

Услышав в то время фразу «человек справедливости», мисс Лу, которая всегда была насквозь холодна по темпераменту, не могла не вспыхнуть от разочарования и недоверия. Этот хулиган может говорить полную ерунду, от чего она очень раздражается и в то же время ей становится смешно из-за его нелепости.

Увидев, что лицо Лу Чена немного расслабилось, Цзинь Ян Хен вздохнул с облегчением. Чтобы

помешать Лу Чену заняться вопросом о сладко пахнущем снотворном, он быстро сказал: «Должны ли мы вернуться в гостиницу как можно скорее? Трое людей, от которых мы сбежали прямо сейчас, не выглядят слабыми и идиотами, если они захотят преследовать нас, боюсь, они доставят нам много неприятностей. “

Лу Чен покачала головой. Нет, травма этого человека больше не имеет большого значения. Поэтому он не помешал нам уйти, также он не пошлет никого сюда, чтобы поймать нас. Сегодня хорошо отдохните, а завтра мы продолжим наше путешествие. “

Чэньэр, казалось, понял его и снова поверил ему. Кислотность Джин Ян Хен исчезла из его сердца из-за «мы» в ее заявлении, и он тайно радовался.

Цзинь Ян Хен чувствовал, что в последнее время с ним что-то не так, потому что каждое движение, каждое действие Лу Чена поднимало его настроение. Когда он не смог найти ее и ушел, он был полон тревоги, он понял, что, когда у нее были дружеские отношения с мужчиной, он был нервным и беспокойным. Однако он был очень радостным и удовлетворенным, когда держал ее на руках. Он понял, что больше не просто восхищается ею и интересуется ею, но что она для него девушка…

Цзинь Ян Хен вздохнул, зная свое состояние и осознавая, как оно будет выглядеть в этот момент, пришел к выводу, что впереди у него долгая дорога!

«Чэньэр…» Ночью по улице еще проходят люди. Все, кто проходил мимо него, смотрели на него странным и понимающим взглядом. Хотя в обычные дни он был бесстыдным, он все же не хотел терпеть эти взгляды.

К счастью, Лу Чен на самом деле не хотела, чтобы он продолжал стоять, как обезьяна, на чужое зрелище, она просто холодно сказала: «В будущем не будь таким беспечным». Затем она разблокировала точку акупунктуры и отвернулась.

"Сделаю!" Цзинь Ян Хен быстро согласился, потер плечи и сразу же последовал за ней.

Всю дорогу дул ночной бриз, и действие сладко пахнущего газа на тело Лу Чена сильно рассеялось, но все еще имело незначительный эффект. Лу Чен шел медленно, глаза Цзинь Ян Хен Хен озарились идеей, он догнал ее на два шага, бросился к ней и сказал: «Чен'эр, иди осторожно. Хочешь, я тебе помогу?»

Ударь!

Рука Цзинь Ян Хена не добралась до талии красавицы, ее безжалостно ударила другая рука.

Джин Ян Хен втянул воздух. Удар был особенно сильным, и он почувствовал, что его рука временно онемела.

Разминая покрасневшую тыльную сторону ладони, Цзинь Ян Хен наконец успокоился и мирно пошел рядом с Лу Ченом, осторожно, чтобы не создать новых проблем. Он не чувствовал себя неудовлетворенным. Пока они шли бок о бок по пути, он всегда мог найти шанс наладить отношения с Ченэр. Его мысли были заняты, пока они шли к гостинице, все, чего он хотел, это хорошенько отдохнуть сегодня вечером.

Ченэр, наше будущее длинное!

Принятие желаемого за действительное в сердце Цзинь Ян Хена было полностью разрушено в

тот момент, когда он вошел в гостиницу. Он хотел экстравагантно отдохнуть сегодня вечером, оказалось, что это ожидание было чрезмерным!

«Джин! Ян! Курица!"

Лу Чен и Цзинь Ян Хен едва перешагнули порог, к тому времени, как они вошли в главный зал, они услышали, как кто-то сжимает челюсти.

Когда они подняли глаза, в большом главном зале было всего несколько человек. Фан Жу Хуэй сидел в углу, у него был жалкий вид, как будто только что произошла великая трагедия. Напротив него стояла госпожа Цюй Нин Шуан, скрестив обе руки на груди. Она сердито смотрела на него. Ее глаза также были картиной страдания и боли. Даже когда прибыли двое, Фан Жу Хуэй не поднимал глаз, и казалось, что он страдал от крайнего физического и умственного истощения.

Трактирщик тоже ежился и прятался в угол, тревожно глядя на женщину в красном с убийственным выражением лица, стоявшую посреди вестибюля трактира. схватить его, чтобы излить свой гнев.

В этот момент единственное, что может сломать это настроение и спокойно закончить ситуацию, это возвращение человека, который вышел на поиски пропавшего. Син Му вернулся с пустыми руками, и теперь он может только ждать новостей. Когда Син Му заметил, что Лу Чен и Цзинь Ян Хен возвращаются вместе, его взволнованное сердце наконец расслабилось, но он все еще не мог не чувствовать разочарования. Почему он не нашел ее вместо себя?

http://tl.rulate.ru/book/10894/1904566